

Месяц пролетел как один миг.

В тот месяц Мо Тяньгэ была полностью поглощена культивированием и постижением формаций. Иногда она выходила посмотреть на ситуацию снаружи.

Что касается столкновения между кланом Ань и кланом Хуан, оба клана считали, что смерть была совершена противоположным кланом. Их расследования продвигались все глубже, пока они, наконец, не узнали о незаконных отношениях. Оба клана обвиняли друг друга в том, что они побудили молодое поколение соблазнить друг друга. Поскольку спор не мог быть решен, они могли только бороться.

В конце концов, после долгих сражений оба клана пострадали, и их численность продолжала уменьшаться. Более десяти лет спустя оставшиеся культиваторы обоих кланов пали один за другим, таким образом, их кланы исчезли с горы Юнву. Это, конечно, дело будущего.

На данный момент Мо Тяньгэ больше не заботило, что они делают, пока они не могли отследить это до нее. Эти два клана с самого начала были в сражениях между собой, и они не хотели упускать эту возможность атаковать противоположный клан. Теперь у нее было еще более важное дело — Ассамблея Бессмертных Горы Юнву наконец-то началась.

Количество культиваторов на горе Юньву теперь было в несколько раз больше, чем обычно. Первой причиной этого было, естественно, присутствие многочисленных культиваторов, пришедших для участия в Ассамблее Бессмертных. Вторая причина заключалась в том, что большинство участников сопровождали друзья или старейшины.

Сегодня Мо Тяньгэ встала на рассвете. В то же время Е Цзян также приостановил свое выздоровление и собрал свои вещи, чтобы пойти с ней.

Это было традицией Ассамблеи Бессмертных. Поскольку на соревнованиях Ассамблеи Бессмертных допускалась смерть, всех участников сопровождали члены семьи или друзья. Если участники действительно оказались мертвыми, то вещи, которые они оставили, могли быть возвращены их семьей или друзьями. Если бы некому было этим заниматься, все забрали бы секты.

Двое из них, дядя и племянница, летели по горной дороге к вершине, где располагалась секта Юньву. Мо Тяньгэ пришлось пойти с привратником, чтобы зарегистрировать свое имя и получить идентификационную табличку, прежде чем она сможет войти со Вторым дядей.

Когда молодой ученик, действующий как привратник, заметил, что Е Цзян был культиватором на стадии Возведения Основания, он бросил на него еще несколько взглядов. Совершенствующимся на стадии Возведения Основания, естественно, было намного легче войти в группу совершенствования и обеспечить допуск для своих родственников или учеников. Таким образом, практически не было культиваторов Возведения Основания, которые пришли просто сопровождать участников Ассамблеи Бессмертных.

Однако, увидев, что Е Цзян уже стар и, очевидно, жить ему осталось недолго, ученик наконец отвел взгляд. Ни одна группа культиваторов не согласилась бы принять культиватора стадии Возведения Основания, который почти исчерпал свою продолжительность жизни, но не имел шансов перейти в следующее царство. Более того, подобные культиваторы, Возведения Основания, обычно не желали вступать в группу совершенствования и подвергаться стольким ограничениям в последние периоды своей жизни. В этом действительно не было ничего странного.

Сегодня ворота секты Юньву выглядели скорее как храм даосов в светском мире в самый многолюдный момент. Дорога была забита людьми. Судя по приблизительным подсчетам Мо Тяньгэ, здесь, вероятно, было несколько тысяч человек. Даже если бы она считала только тех, кто действительно выйдет на ринг, примерно половину этих людей, их все равно было бы больше тысячи, а секта примет лишь меньше сотни человек. Понятно, что конкуренция будет очень жесткой.

Они прибыли на огромную площадь сразу после того, как прошли через ворота секты Юньву. Площадь вмещала десять тысяч человек. За площадью находился великолепный зал, покрытый облаками и туманом. На самом деле у него была очень неземная атмосфера.

На данный момент на площади было размещено десять колец. Каждое кольцо охраняли несколько культиваторов Возведения Основания, а также несколько культиваторов очистки ци, которые регистрировали свои имена.

Правило этих рингов заключалось в том, что те, кто выходил на ринг, должны были победить десять человек, чтобы пройти первый раунд. Правило осталось прежним и для следующих раундов - они должны были победить несколько человек, пока не осталось менее ста человек.

Второй дядя учил ее, что начало и конец были тогда, когда происходили самые ужасные ссоры. В начале соревнований всегда находились желающие пройти квалификацию как можно скорее, прежде чем на ринг выйдут настоящие эксперты. В конце соревнования будет много людей, которые ранее проигрывали на других рингах, изо всех сил борясь за свой последний шанс. Большинство жертв произошло в боях в конце.

В результате Мо Тяньгэ решила выйти на ринг, когда соревнование было на полпути, чтобы избежать отчаянных бойцов, которые, скорее всего, появятся в начале и в конце соревнования. Таким образом, ей должно быть немного легче, и у нее будет меньше шансов столкнуться с этими отчаянными бойцами.

Когда солнце, наконец, взошло, несколько Талисманов Призыва вылетели из зала и упали прямо на руки охраняющим культиваторам. Как только они получили Талисманы Призыва, каждый из них объявил, что начнется соревнование на их соответствующем кольце.

Соревнования будут происходить на каждом кольце, и у каждого будет один шанс на каждом кольце. Из-за этого многие люди выходили на ринг сразу после начала соревнований; если им не удавалось добиться успеха на первом ринге, они могли выбрать другой ринг, где бойцы были

сравнительно слабее, и снова драться. Однако этот метод редко приводил к успеху. Такие предметы, как камни духа и талисманы, были исчерпаемы, и у отдельных культиваторов их не хватило бы, чтобы тратить их таким образом. Даже если бы у них было достаточно, они не могли бы вообще не получить никаких травм. Таким образом, их последующие бои определенно будут сложнее, чем их первый бой.

Мо Тяньгэ и Е Цзян случайным образом выбрали кольцо для наблюдения и вскоре увидели, как кто-то выходит на ринг. Он был культиватором девятого уровня очистки ци в возрасте тридцати лет, с крепким телосложением.

Поскольку культиваторам было очень трудно перейти в следующее царство после того, как им исполнилось пятьдесят лет, Ассамблея Бессмертных установила правило, согласно которому к участию допускаются только те, кому меньше пятидесяти. Из-за этого большинству присутствующих было от тридцати до сорока лет. Между тем, такие люди, как Мо Тяньгэ, которым еще не исполнилось двадцати лет, были редкостью.

Сразу после того, как мужчина крепкого телосложения передал свою идентификационную табличку культиватору, ответственному за регистрацию их имен, он громко сказал: «Есть ли кто-нибудь из товарищей-даосов, готовых подойти и преподать мне урок?» Его голос звучал; публика слышала его очень ясно.

Соревнование только началось, а на ринге уже был культиватор девятого слоя очистки ци. Один за другим каждый культиватор, окружавший это конкретное кольцо, вздыхал о своем невезении. Десятый уровень был самым высоким уровнем в области очищения ци; соревнование только началось, а на ринге уже была личность такого высокого уровня. Как могли культиваторы на шестом и седьмом уровне сферы очищения ци не чувствовать себя беспомощными?

Однако, естественно, были люди, которые не хотели сдаваться просто так. Конечно же, один человек направился к рингу. Он передал свою идентификационную табличку, затем вышел на ринг и поприветствовал крепкого мужчину: «Брат, позвольте мне попросить вашего руководства».

После того, как они обменялись любезностями, оба достали свой духовный инструмент и начали обмениваться ударами.

Е Цзян покачал головой и сказал: «Давай посмотрим еще один ринг».

Мо Тяньгэ не возражала. Метод борьбы этих двух культиваторов был слишком обычным. Несмотря на то, что ее уровень развития был немного ниже, чем у них, ей было бы очень легко победить их, используя удобный Меч Зеленого Дерева и Искусство Зеленого Дерева.

Бой на втором ринге неожиданно оказался битвой талисманов между двумя людьми. Может быть, у этих двоих была какая-то история, потому что прямо сейчас они дико бросали друг в

друга талисманы, как будто талисманы ничего не стоили. Они были еще более дикими, чем она, когда она убила того культиватора из клана.

Мо Тяньгэ подумала, что если она столкнется с таким противником, у нее действительно не будет других вариантов, кроме как яростно бросать талисманы, как это делал ее противник; в конце концов, она не была бы такой быстрой, если бы использовала духовные инструменты, а формации потребляли бы слишком много духовной ауры. Таким образом, здесь точно победит тот, у кого больше талисманов.

Бои на других рингах были самыми обычными. Однако одно кольцо заставило Е Цзяна задохнуться.

Мо Тяньгэ с любопытством спросила: «Что случилось, второй дядя?»

Е Цзян некоторое время продолжал наблюдать, прежде чем, наконец, покачал головой и ответил: «Этот человек был очень искусным в использовании своей духовной ци. Он должен быть либо кем-то под руководством старших, либо кем-то с твердой волей».

Мо Тяньгэ перевела взгляд на это кольцо. Это было соревнование между мужчиной средних лет, около сорока лет, который находился на седьмом уровне стадии очищения ци, и юношей девятого уровня, которому чуть за двадцать.

Хотя у культиватора средних лет в руке был духовой инструмент в форме веера, у юноши был только Талисман Защиты, который он прикрепил к своему телу. Тем не менее, заклинания юноши были быстрыми и точными, поэтому культиватор средних лет оказался в затруднительном положении.

Предположительно, Второй дядя говорил об этом юноше.

Мо Тяньгэ долго наблюдала за ним, но все еще не видела в нем ничего особенного. «Разве этот человек не хорош только в заклинаниях?»

Е Цзян улыбнулся и покачал головой. «Заклинания, которые использует этот человек, очень обычные, но он очень быстро перемещает свою духовную ци. Смотри, когда он наносит удар, он почти не готовится, но каждое заклинание появляется почти мгновенно. Обычным культиваторам очистки ци требуется много времени, чтобы собрать свою духовную ци, прежде чем они смогут произнести заклинание; по этой причине использование талисманов намного быстрее, чем произнесение заклинаний. Однако взгляните на него — его заклинания на самом деле не медленнее, чем использование талисманов. Это действительно высший предел того, чего может достичь культиватор очистки ци».

Мо Тяньгэ внимательно наблюдала за человеком. Это действительно было так, как объяснил Второй дядя; этот человек произносил заклинания, словно бросал талисманы, не оставляя противнику времени на сопротивление.

«Поскольку он такой искусный, его либо старейшины направляют его, либо он приложил кропотливые усилия, чтобы практиковать движение своей духовной ци. Более того, он, должно быть, тоже много думал. Поскольку он был готов тратить много времени и мыслей на такие, казалось бы, тривиальные вопросы, как это, он, очевидно, человек с твердой волей.

Мо Тяньгэ была полна восхищения. Она восхищалась силой воли этого человека, но она также восхищалась глубокой проницательностью Второго Дяди. Только наблюдая за тем, как быстро этот юноша творит заклинания, Второй дядя смог определить его природу.

Понаблюдав немного, дядя и племянница наконец выбрали другое кольцо.

Е Цзян сказал: "Этот подойдет. Поднимись после этого боя."

Мо Тяньгэ подчинилась и сосредоточилась на наблюдении за боем на этом ринге.

Это было очень редко, но оба культиватора в этом кольце выглядели подростками — оба выглядели на двадцать с небольшим. Кроме того, они оба находились на седьмом уровне стадии очищения ци.

Один из них управлял летающим мечом, а другой держал кнут. Однако, в дополнение к тому, что летающий меч был духовным инструментом высокого уровня, юноша, держащий его, также имел довольно чистую духовную ци.

Юноша, держащий хлыст, постепенно был вынужден занять оборонительную позицию, но поскольку его хлыст был духовным инструментом среднего уровня, он не осмеливался вступить в контакт с мечом и мог только уклоняться от его атак. В конце концов этот юноша с кнутом беспомощно признал свое поражение.

Услышав, как культиватор Возведения Основания рядом с кольцом объявляет результат, юноша, использующий летающий меч, гордо сложил руки чашечкой в сторону публики.

Е Цзян сказал: «Иди».

Мо Тяньгэ кивнула и вышла на ринг. Сначала она поприветствовала культиватора Возведения Основания рядом с кольцом, а затем дала свою идентификационную табличку. Когда культиватор Возведения Основания подтвердил, что проблем нет, она, наконец, сложила руки в сторону этого юноши и сказала: "Меня зовут Е Сяотянь. Я надеюсь, что брат готов дать мне некоторые инструкции."